

Зоммер против Италии
[Sommer v. Italy] (№ 36586/08)
Решение от 23 марта 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В конце Второй мировой войны итальянские власти возбудили расследование убийств групп итальянских гражданских лиц, в частности, во время резни в Сант-Анна ди Стаццема 12 августа 1944 г. Почти 50 лет спустя, 19 сентября 1992 г., итальянский военный трибунал уведомил заявителя, германского гражданина, о том, что начато предварительное расследование его подозреваемой причастности к убийствам в качестве командира подразделения СС. В 2005 году военный трибунал признал заявителя виновным и приговорил его к пожизненному заключению. После рассмотрения жалобы приговор был оставлен без изменения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Что касается задержки возбуждения производства, Европейский Суд не имеет юрисдикции для рассмотрения жалоб относительно фактов, имевших место до 1 августа 1973 г., даты признания Италией права на обращение в Европейский Суд. Что касается событий, имевших место после этой даты, расследование, проведенное итальянскими властями в 1947 году по поводу убийств в Сант-Анна, не повлекло осуждения заявителя. Только 19 сентября 1992 г., когда он был уведомлен о начале предварительного следствия в его отношении, расследование существенно изменило ситуацию. Соответственно, статья 6 Конвенции не являлась применимой в уголовном аспекте в отношении периода до 19 сентября 1992 г.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба не совместима с положениями Конвенции *ratione temporis*¹ и *ratione materiae*²).

По поводу соблюдения подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. (а) *Что касается невозможности допроса единственного свидетеля обвинения.* Данный свидетель³ был допрошен на основании запроса о правовой помощи в соответствии с порядком, предусмотренным Европейской

¹ *Ratione temporis* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с временем», критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).

² *Ratione materiae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существа обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).

³ Из текста решения трудно понять, по каким причинам было невозможно участие подсудимого в допросе засекреченного свидетеля С. Европейский Суд ограничился обычной ссылкой на то, что не вмешивается в правила оценки доказательств, установленные национальным законодательством, тогда как его задача заключается в общей оценке справедливости разбирательства, которая в данном случае, по-видимому, не вызывала никаких сомнений (*прим. переводчика*).

конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. Защитник заявителя имел возможность принять участие в допросе свидетеля и осуществлять права защиты для целей Конвенции 1959 года и национального законодательства. В любом случае, показания свидетеля не были единственным доказательством, на котором суд первой инстанции и апелляционный суд основали осуждение заявителя. Имелись также показания других свидетелей и архивные документы¹.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

(b) Что касается невозможности получения оправдывающих доказательств через 60 лет после событий. Данная жалоба тесно связана с вопросом о неприменимости сроков давности к особо тяжким преступлениям, наказываемым пожизненным заключением. В то время как сроки давности преследуют ряд целей, включая правовую определенность, не следует недооценивать важность обязательств с точки зрения статей 2 и 3 Конвенции о принятии законов, карающих за серьезные нарушения предусмотренных ими прав, и принятии мер, обеспечивающих эффективное расследование и преследование. В различных делах, рассмотренных Европейским Судом относительно преступлений против человечности, никогда не устанавливалось, что неприменение сроков давности противоречит Конвенции. Следовательно, нельзя заключить, что статья 6 Конвенции была нарушена ограничением прав защиты, вытекающим из сложности, которые являлись не более значительными, чем те, с которыми неизбежно сталкивалась сторона обвинения, осуществлявшая деятельность по истечении десятилетий после совершения указанных действий. Кроме того, доказательства обвинения были представлены и обсуждались в состязательном разбирательстве в суде первой и апелляционной инстанций, и заявитель, лично или через своих адвокатов, мог выдвинуть доводы, которые он считал полезными для защиты своих интересов, и представить доказательства в свою пользу.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

¹ Насколько можно понять из текста решения, за счет показаний этих свидетелей и архивных документов был установлен только тот факт, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель занимал должность командира роты (*прим. переводчика*).

По поводу соблюдения статьи 7 Конвенции. Что касается утверждения о том, что национальные суды назначили заявителю более суровое наказание, чем то, которое применялось в период совершения преступления, нет оснований полагать, что закон, в соответствии с которым он был осужден, не был ясным или предсказуемым относительно его последствий, или что национальные суды допустили произвольное толкование соответствующих положений Военно-уголовного кодекса военного времени², действовавшего в период совершения преступлений, в которых он обвинялся.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 7 Конвенции. Заявитель утверждал, что подвергся дискриминации в связи с тем, что только итальянские граждане имели право на амнистию в соответствии с президентским декретом № 332/1966. Однако Европейский Суд находит, что, хотя указанный декрет, истолкованный национальными судами, свидетельствовал о различии в подходе на основе гражданства, решение об ограничении амнистии кругом итальянских граждан было основано на объективных и разумных мотивах, а именно на восстановлении мира среди итальянских граждан в чрезвычайной обстановке послевоенных лет.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

² Заявитель, вероятно, имел в виду, что примененный современным судом фашистский «Военно-уголовный кодекс военного времени», введенный в действие 20 февраля 1941 г., предусматривал за убийство наказание в виде не менее чем 20 лет лишения свободы. Из текста решения неясно, действует ли он в настоящее время. В обзорной литературе можно встретить указание на то, что итальянские «кодексы, принятые в 1930–1942 гг., за исключением Навигационного кодекса и УПК, продолжают действовать и поныне» (*прим. переводчика*).